

У Ху, снова подвергшийся жестокому избиению, чуть не разуверился в жизни от этой тирады старшего тигра.

Он жалел. Горько жалел.

Зачем он, всего лишь из-за сломанных ворот, согласился привести тигрёнка в родовое поместье клана?

Вот и результат.

Его оклеветали! Он невиновен!

У Ху ни за что не решался принять человеческий облик.

В форме тигра он хоть отличался крепкой шкурой да толстой головой — выдержит несколько ударов старшего.

Уворачиваясь, он пытался объяснить:

— Ау!

Старший, послушайте, этот тигрёнок не мой!

Да, у меня есть пара, но она никак не могла родить белого тигра!

Старший тигр и слушать не желал.

— Ау!

И ещё оправдываешься!

Если бы он не был твоим, разве ты так просто его нашёл?

Если бы он не был твоим, разве Владыка позволил бы тебе привести его сюда?

Видя, что этого несчастного тигра вот-вот настигнет очередной удар, тигрёнок Юань поспешил вмешаться.

— Науу!

Господин Старший, господин У Ху — не мой отец!

— Науу!

И я не белый тигр, я Цюнцзи, просто внешне похож на тигра!

Эта самоидентификация не подлежала сомнению.

Чтобы придать своим словам больше веса, Юань Ци тут же расправил крылья.

У Ху, который был свидетелем того, как старший тигр «наставлял» У Фэньюя: ...

Всё, малыш, держись.

Подростковые фантазии тут не поощряются.

Пока ты здесь живёшь, старший тигр зачитает тебя до смерти.

По сравнению с ним я — как серебро против легендарного ранга.

Интересно, если я сейчас позову У Фэньюя, получится ли разрядить обстановку?

После того как Юань Ци провозгласил свою сущность, старший тигр немедленно остановил занесённую для удара лапу, а остальные десяток с лишним тигров уставились на У Ху с его распухшей головой крайне странными взглядами.

У Ху тут же отпрыгнул в сторону и завопил что есть мочи:

— Ау!

Это правда не я виноват, не вешайте на меня всех собак!

Я дорогой столько раз пытался его вразумить!

У Ху и вправду не ожидал, что, несмотря на все его уговоры в пути, этот тигрёнок остался так фанатично предан идее, что он — древнее чудовище Цюнцзи.

Большие тигры отвели взгляды, а затем с явным недоумением уставились на маленького тигра на камне, расправившего белые крылья.

Гибрид? Тигр и, скажем, журавль?

Если его не У Ху принёс, то кто же тогда?

Один из старейшин пробормотал:

— Ау?

Может, малыш таким вырос, потому что рядом не было старших демонов, которые бы его наставили?

Хотя эта мысль витала в головах у всех тигров и даже была высказана с добрыми намерениями, прозвучала она откровенно оскорбительно.

По крайней мере, Черно-белый дворецкий, стоявший рядом с тигрёнком-Владыкой, стерпеть этого не мог.

Оба посланника мгновенно переместились перед пробормотавшим тигром. Их призрачные глаза, леденящие душу, уставились на этого не сдержавшего язык хищника, а голоса прозвучали так, словно доносились из самых мрачных глубин преисподней:

— Что ты сказал?

В руках Черно-белого дворецкого материализовались мерцающая цепь для увоза душ и белесый траурный посох, и оба орудия нацелились на этого тигра.

Старейшина клана Тигров ни за что не признался бы, что от взгляда этих двух он чуть не обмочился.

Он моментально превратился в человека и почтительно склонил голову в сторону тигрёнка на

камне:

— Прошу прощения, я был неправ.

Сдался он с такой готовностью, что это напомнило У Ху, когда тот разгромил ворота.

Тигрёнок Юань не стал придавать особого значения этим прямолинейным большим кошкам.

В конце концов, это была правда — рядом с ним не было старших демонов, которые бы его учили.

А что до того, «правильно» он вырос или нет...

Юань Ци окинул взглядом десяток с лишним тигров.

Если, предполагая, что в глазах демонов «правильно» — это быть такими, как они... то, пожалуй, быть «неправильным» не так уж и плохо.

Старший тигр тут же шлёпнул лапой того, кто ляпнул лишнее, а затем подошёл к валуну и мягко спросил сидящего на нём тигрёнка:

— Ау?

Тигрёнок Юань Ци, тебе не холодно? Хочешь спуститься и погреться в горячем источнике?

Тигрёнок Юань энергично затряс головой.

Он инстинктивно боялся воды и полагал, что все тигры-кошки разделяют эту фобию.

Не ожидал, что эти большие кошки настолько любят воду, что готовы купаться в открытых горячих источниках.

Их совсем не смущает, что в окрестностях может объявиться какой-нибудь человек и сделать их достоянием всей сети.

Старший тигр отряхнул шерсть, оглянулся в сторону виллы у подножия холма.

— Ау?

Тогда, может, пойдём в дом?

Тигрёнок Юань кивнул и под удивлёнными взглядами десятка тигров, взмахнув крыльями, взлетел и последовал за старшим тигром вниз с холма.

По пути старший тигр, ведя его, продолжал беседу:

— Ау?

Тигрёнок Юань Ци, а с историей человечества ты знаком? О Трёх Владыках и Пяти Императорах слышал?

Тигрёнок Юань не понимал, к чему клонит разговор, и потому просто отозвался:

— Науу. Знаю.

Старший тигр продолжил:

— Ау?

А представляешь, какое высокое место они занимают в сердцах людей?

Нюйва, Фуси, Хуанди, Суйжэнь, Шэньнун — все они в человеческом восприятии суть священные существа, прародители человечества.

Тигрёнок всё ещё не видел направления беседы и лишь согласно кивал.

Старший тигр говорил с отеческой заботой:

— Ау?

Если Три Владыки и Пять Императоров — предки людей, и в легендах они обладали божественной силой, то скажи-ка: встречались ли среди людей те, в ком пробудилась кровь этих прародителей? За всю долгую человеческую историю не было ни одного персонажа, в ком пробудилась бы кровь предков. Максимум — наследовали их дух и идеи.

— Ау?

История человечества насчитывает тысячелетия, а нынешнее их население невероятно многочисленно и процветает. И даже среди такого множества людей не нашлось никого с пробуждённой кровью прародителей.

Тогда как ты думаешь, можем ли мы, демоны, чья численность и того меньше, пробудить кровь божественных зверей или чудовищ, существовавших лишь в легендах десятки тысяч лет назад?

Тигрёнок Юань: ▼_▼

Звучало на удивление логично, и он даже не знал, как возразить...

Главным образом потому, что все эти тигры — и У Ху, и старший тигр — говорили из самых добрых побуждений.

Такой совет, лишённый какого-либо скрытого умысла, просто чтобы он не слишком выделялся и не стал посмешищем среди сородичей-демонов, ставил тигрёнка Юаня в тупик.

Ведь он же не мог просто взять и обмануть этих больших кошек, заявив, что он всё понял, он не Цюнци, а гибрид!

У Ху, плетущийся сзади: ...

Вот видите, я же говорил, что со старшим тигром мне не сравниться.

Этот аргумент, от противного, через сравнение с человечеством, — просто учебник риторики!

Однако проблема в том, что летящий впереди тигрёнок никак не реагировал.

А вот лица Черно-белого дворецкого позади уже почернели.

Эти тигры, один за другим, ставят под сомнение самоидентификацию их Маленького Владыки.

Это невыносимо, и им ужасно хочется устроить им хорошую взбучку.

У Ху услышал, как впереди старший тигр снова начал вещать тигрёнку:

— Ау

Так называемые древние божественные звери и чудовища берут начало из человеческих исторических хроник и различных преданий. Связанные с ними описания причудливы и противоречивы. Так что, если разобраться, такое чудовище, как Цюнци, вполне может быть всего лишь человеческой фантазией. Существовало ли оно на самом деле — ещё большой вопрос. О каком тогда пробуждении крови может идти речь?

Юань Ци, маленький Цюнци: ▼_▼

Дошло уже до отрицания самого существования древнего чудовища Цюнци...

Если бы тигрёнок изначально не проникся снисхождением к этой стае добродушных простяков-тигров, он бы, вероятно, уже прыгнул и без всякого почтения постучал лапой по башке этого старшего тигра.

Неужели в ней вместо мозгов — вода из горячих источников?

У Ху, видя, как по мере речи старшего тигра лица Черно-белого дворецкого становятся всё мрачнее, а вдали, у входа в обитель старейшин, уже выстроились в строй сотня призрачных посланников, внезапно опустившихся в долину, почувствовал, как его тигриное сердце ёкнуло. Он тут же отправил сообщение У Фэньюю:

«Маленькая Ворона, к нам в род прилетел маленький тигр с крыльями, который называет себя Цюнци. Не хочешь заглянуть, взглянуть?»

В это самое время У Фэньюй, современная кинозвезда первой величины, выходил со съёмочной площадки. Его ассистент, маленький Воробей, с круглым лицом, искажённым мукой, уставился на него и протянул его телефон.

У Фэньюй приподнял бровь, и на его невероятно красивом лице появилась лёгкая улыбка.

— Что такое?

Ассистент, У Цю, с видом, полным сострадания, сунул ему телефон в руку.

— Босс, лучше посмотрите сами.

У Фэньюй опустил взгляд на экран, и его выражение лица стало крайне занятым.

<http://bllate.org/book/16257/1462634>